

Папин Д.В., Федорук А.С., Федорук О.А., Фролов Я.В. Фирсово-1 – погребальный комплекс периода финальной бронзы в Барнаульском Приобье // Теория и практика археологических исследований. 2018. №2.

Уманский А.П. Могильник карасукского времени у ст. Плотинная по аварийным раскопкам 1968 года // Археология и краеведение Алтая. Барнаул, 1972.

Фрибус А.В., Грушин С.П., Сайберт В.О., Трусова Е.В. Проблемы хронологии древних и средневековых комплексов могильника Чумыш-Пережат в Западном Присалаирья // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул, 2018. Вып. 2.

Фрибус А.В., Грушин С.П., Фролов Я.В. Могильник Чумыш-Пережат – новый памятник скифского времени на границе Барнаульского Приобья и Присалаирья // Изв. Алт. гос. ун-та. 2018. №2 (100).

Фролов Я.В., Папин Д.В. Коллективное погребение ирменской культуры в Барнаульском Приобье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1998. Вып. 9.

Членова Н.Л. Андроновские и ирменские погребения могильника Змеевка (Северный Алтай) // КСИА. М., 1976. Вып. 147.

Членова Н.Л. Ирменское погребение с богатым инвентарем // КСИА. М., 1981. Вып. 167.

Членова Н.Л. Сургайка – могильник карасукской эпохи в предгорном Алтае // КСИА. М., 1973. Вып. 134.

Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул, 2009.

УДК 902«637»(571.1)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.25

С.А. Ковалевский

Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия

ОБ ИРМЕНСКИХ КЕЛЬТАХ-ТЕСЛАХ С ЛОБНЫМ УШКОМ

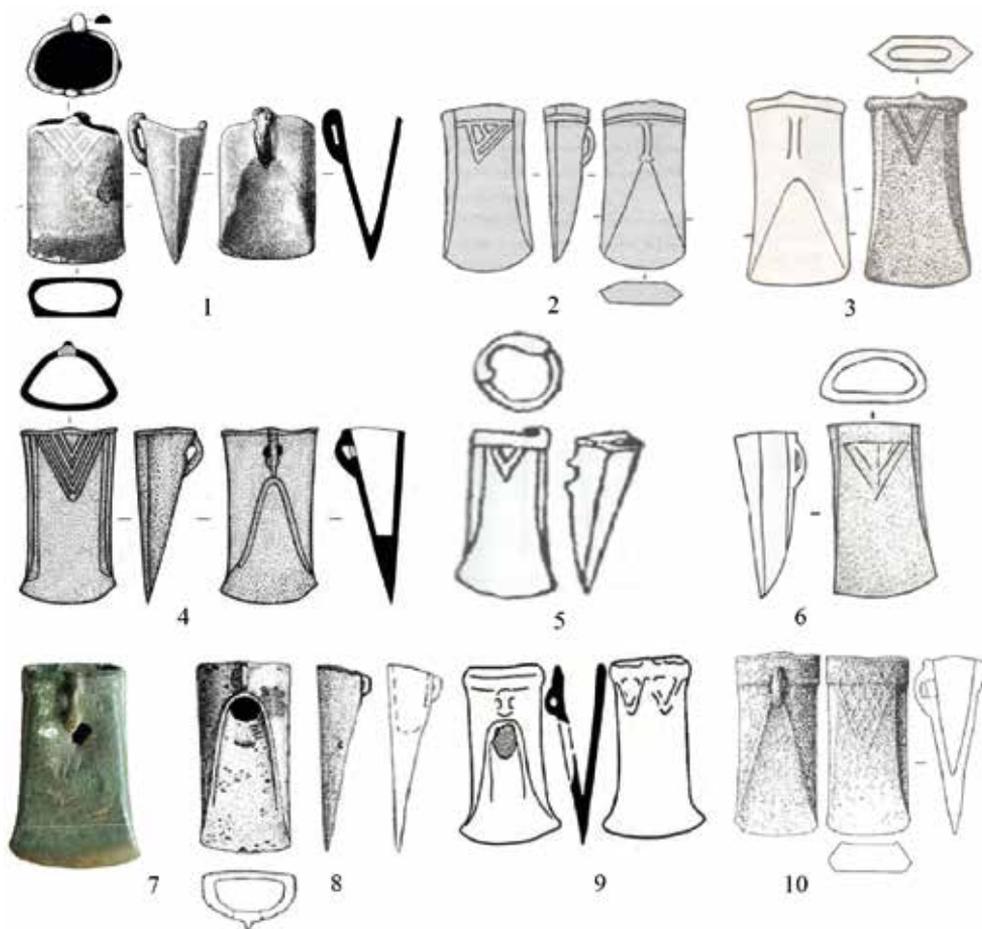
Статья посвящена кельтам-теслам с лобным ушком, которые происходят из поселений эпохи позднего бронзового века юга Западной Сибири (часть из них – случайные находки) и отождествляются большинством специалистов с древностями ирменской культуры. Подобные кельты-тесла являются достаточно редкой находкой в ирменских памятниках. Можно утверждать, что кельты с лобным ушком, а зачастую и «пещеркой», имели достаточно широкое распространение на территории Евразии. Вместе с тем ирменские кельты-тесла выделяются специфической геометрической орнаментацией, восходящей, вероятно, к традициям изготовления и украшения кельтов сейминско-гурбинского типа. В статье делается попытка соотнести данные изделия с классификацией бронзовых кельтов, разработанной Б.Г. Тихоновым, а также показывается их бытование на обширной территории Евразии в последующие исторические эпохи (переходное время от бронзы к железу и ранний железный век).

Ключевые слова: Евразия, юг Западной Сибири, поздний бронзовый век, ирменские памятники, кельты-тесла

В настоящее время к ирменской культурно-исторической общности (в традиционном понимании культуры. – С.К.), специалисты относят кельты-тесла с лобным ушком, известные из материалов поселений Люскус (Среднее Притомье), Чекист (Усть-Киргизка) (Нижнее Притомье), Торопово-VII (Кузнецкая котловина), Фирсово-XVIII (Барнаульское Приобье), Омь-I (Барабинская лесостепь) [Бобров, 1979, рис. 13.-11; Матюшенко, 1974, рис. 13.-12; Илюшин, Борисов, 2016, с. 106, рис. 1.-3; Федорук, Шамшин, Папин, 2008, с. 139, рис. 13.-6; Мыльникова, Чемякина, 2002, с. 21, рис. 11.-4].

Со значительной долей вероятности ирменскими следует считать случайные находки кельтов-тесел с лобным ушком, сделанные на территории распространения древностей данного культурного образования [Герман и др., 2019, с. 9; Матюшенко, 1974, с. 49–50]. Об этом свидетельствует форма и орнаментация этих изделий, а также обстоятельства их местонахождения. Это кельты из д. Мануйлово (Новосибирская область), а также случайные находки из Новосибирской области и из с. Большая

Речка (Барнаульское Приобье) [Герман и др., 2019, с. 9–10, рис. 4; Матющенко, 1974, рис. 22.-11; Грязнов, 1956, с. 41, рис. 14.-4]. Сюда же, по всей видимости следует отнести и бронзовый кельт с лобным ушком, хранящийся в фондах Новосибирского государственного краеведческого музея (рис.-7), фотографию которого нам любезно предоставила старший научный сотрудник службы Главного хранителя фондов НГКМ А.Л. Автушкова. Данный экземпляр имеет закрытую втулку, овальную в сечении. Ее край имеет небольшое утолщение в верхней части. Форма полотна кельта анфас имеет форму трапеции, а в профиль образует полуклин. На боковых гранях фиксируются продольные ребра. Кромка лезвия выгнута. Обе стороны изделия гладкие, но есть расположенные друг над другом небольшие отверстия, или «пещерки».

Кельты-тесла с лобным ушком с территории юга Западной Сибири: 1 – случайная находка близ д. Мануйлово [Герман и др., 2019]; 2 – пос. Люскус [Бобров, 1979]; 3 – пос. Чекист (Усть-Киргизка) [Матющенко, 1974]; 4 – пос. Торопово-VII [Илюшин, Борисов, 2016]; 5 – случайная находка с территории Горного Алтая [Абдулганеев и др., 1982]; 6, 7 – случайные находки с территории Новосибирской области [Матющенко, 1974]; 8 – пос. Фирсово-XVIII [Федорук и др., 2008]; 9 – случайная находка из с. Большая Речка [Грязнов, 1956]; 10 – пос. Омь-I [Мыльникова, Чемякина, 2002]. Масштаб разный

Не исключено что с ирменским наследием можно связывать и случайную находку кельта из коллекции Н.С. Гуляева. Данный экземпляр был найден на территории Горного Алтая [Абдулганеев, Кирюшин, Кадилов, 1982, рис. 6.-13].

Одну из первых классификаций кельтов-тесел карасукского типа разработал М.П. Грязнов [1941], обосновав принадлежность к карасукской культуре двух типов (безушковые асимметричные кельты-тесла с «пещеркой» на широкой грани и поясковые двушковые кельты). Впоследствии С.В. Хаврин [1999, с. 32–35] пришел к заключению о том, что происхождение позднебронзовых кельтов с «пещеркой» следует связывать с андроновской культурно-исторической общностью. По его мнению, кельты-тесла с «пещеркой» и ушком на широкой грани бытовали в последней четверти II тыс. до н.э. на обширной территории от Забайкалья и Монголии на востоке до Урала на западе.

По классификации Б.Г. Тихонова [Тихонов, Гришин, 1960, с. 46–48] все изучаемые кельты относятся к типу 3 «Асимметричные кельты-тесла» и одной группе I – «Кельты-тесла с лобным ушком». Асимметричная форма орудий, по наблюдению специалиста, определенно свидетельствовала, что мы имеем дело с теслом. Как указывал автор, данный тип изделий был распространен на огромной территории от Алтая до бассейна Днепра. Если же говорить о Сибири, то наибольшая концентрация асимметричных кельтов-тесел связана с территориями, прилегающими к Алтаю. Датировка кельтов-тесел подгрупп А и Б рассматривалась Б.Г. Тихоновым в рамках XI–VIII вв. до н.э. Их происхождение связывалось с древностями карасукской культуры [Тихонов, Гришин, 1960, с. 49].

Группа делится на две подгруппы. Подгруппа А – кельты-тесла с ушком, без «пещерки». Как сообщает Б.Г. Тихонов [Тихонов, Гришин, 1960, с. 46–47], передняя грань у кельтов этой подгруппы плоская и обычно орнаментирована. Наибольшее количество таких изделий отмечалось автором в Приказанском Поволжье и на Нижней Каме, но в единичных случаях они были обнаружены также в Минусинских степях и Средней Азии.

В ирменских древностях лесостепной части Западной Сибири эта подгруппа представлена изделиями из поселений Люскус и Чекист (Усть-Киргизка), случайной находкой из д. Мануйлово, а также с территории Новосибирской области и, вероятно, изделием из коллекции Н.С. Гуляева (Горный Алтай) (рис.-3, 5, 6).

Подгруппа Б – кельты-тесла с ушком и отверстием («пещеркой») на задней стенке. Эта подгруппа кельтов, по наблюдению Б.Г. Тихонова, напротив, наиболее многочисленна для Алтая и в меньшей степени – для Минусинских степей [Тихонов, Гришин, 1960, с. 47]. Среди ирменских древностей сюда относятся кельты-тесла, обнаруженные на поселениях Торопово-VII, Фирсово-XVIII, Омь-I, а также случайные находки из Новосибирской области и из с. Большая Речка (Барнаульское Приобье) (рис.-4, 7–10).

Согласно классификации, разработанной Д.А. Ненаховым [2016а, с. 67–75] все кельты имеют закрытую, или «слепую», втулку. Форма втулок в сечении преимущественно овальная либо асимметричная миндалевидная, за исключением кельта из Горного Алтая, имеющего округлую втулку. Линия устья, как правило, прямая, иногда с небольшим возвышением в средней части, в месте т.н. литникового канала, реже слегка выпуклая. Ряд кельтов имеют на втулке дополнительный морфологический элемент в виде валика либо утолщения, что служило для ее усиления. Форма полотна кельтов в профиль имеет преимущественно асимметричную форму (полуклин), что свидетельствует об их использовании в качестве тесел. Преобладает прямоугольная

с небольшим расширением внизу (либо трапециевидная) форма абриса полотна анфас. Большая часть кельтов-тесел имеет шестигранное (кельты из поселений Люскус, Чекист, Омь-І, близ д. Мануйлово), редко подовальное (Фирсово-ХVІІІ) сечение полотна. На боковых гранях встречаются продольные ребра. Все кельты имеют лобное ушко и выгнутую кромку лезвия, которая могла сформироваться в процессе проковки (как и расширение формы абриса полотна).

Почти все кельты-тесла (за исключением экземпляров из Фирсово-ХVІІІ и хранящегося в НГКМ) имеют украшение на широкой лицевой стороне в виде треугольника, обращенного вершиной к лезвию. Треугольники отличаются характером штриховки. В качестве таковой выступали «сетка», разнонаправленные линии, а также фестоны. Все эти мотивы находят прямые параллели в орнаментации зоны плечико-тулова ирменской посуды. Вместе с тем на ирменской посуде такие разновидности треугольников достаточно редки.

Так, например, разнонаправленная штриховка треугольников встречается на ирменской ритуальной посуде Барнаульского Приобья (Фирсово-ХІV) и Кузнецкой котловины (Сапогово-І и Танай-ВІІ) лишь в нескольких случаях [Ковалевский, 2012, с. 43]. Несколько чаще фиксируются на ирменской керамике Барнаульского Приобья (Камышенка, МГК-І/5), Томского Приобья (ЕК-ІІ/5), Кузнецкой котловины (Журавлево-ІV, Сапогово-І, Васьково-V, Танай-ВІІ, Титово) и Барабы (Гандичевский совхоз, Абрамово-ІV, Преображенка-ІІІ) фестоны, состоящие из треугольников, находящихся один в другом. Более распространена была традиция декорировать треугольники на ритуальной посуде Барнаульского Приобья (Плотинная-І, Змеевка, Камышенка, Староалейка-ІІ, Фирсово-ХІV, МГК-І/5), Новосибирского Приобья (Камень-І, Милованово-І, Ордынское-І), Томского Приобья (ЕК-ІІ/5) и Кузнецкой котловины (Сапогово-І, Танай-ВІІ) «сеткой» [Ковалевский, 2020, с. 62–66], что, однако, также делалось не часто.

Стоит отметить, что вершина одного из треугольников на кельте из материалов поселения Торопово-ВІІ дополнительно украшена рельефной «шишечкой», что также может быть связано с ирменской традицией подчеркивать углы треугольников на керамической посуде ямками или насечками.

Тем не менее напрямую связывать орнаментацию изучаемых культов-тесел с ирменскими традициями металлообработки пока преждевременно. Этому противоречит тот факт, что сходные с ирменскими кельты с лобным ушком хорошо известны на территории Волго-Камья в древностях атабаевского этапа маклашеевской культуры [Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2019, с. 99, 103, 107–108, 119, рис.-8].

Кельты-тесла с лобным ушком, но уже без «пещерки» и специфической орнаментации, продолжали бытовать и в переходное время от бронзы к железу, а затем в раннем железном веке на достаточно обширной территории Евразии. Они известны на территории юга Западной Сибири в материалах большебереченской (пункт Ближние Елбаны-ВІІ, Старший Томский могильник) и староалейской культур (могильники Фирсово-ХІV, Тузовские Бугры-І, Староалейка-ІІ) [Грязнов, 1956, табл.-ХVІ.-9; Комарова, 1952, с. 44, рис. 26; Фролов, 2008, с. 110; Шмидт, Служак, 1999, с. 109, рис. 1. 21]. Есть они и на территориях Горного Алтая и Среднего Енисея [Суразаков, 1997, с. 129–130, рис. VI; Грязнов, 1941, с. 264, табл. VІІІ.-5, 8; Ненахов, 2016б, рис. 4].

Достаточно подробный обзор распространения кельтов-тесел данного типа в эпоху раннего железа на территориях Центральной и Северной Евразии дает С.С. Ива-

нов. Согласно его наблюдениям такие кельты известны в Средней Азии, Синьцзяне, Северном Казахстане, Алтае, Минусинской котловине и Туве и должны датироваться концом VIII – V/IV вв. до н.э. В качестве прототипа одношковым кельтам-теслам минусинского и среднеазиатского типов специалист называет тесла с «пещеркой» эпохи финальной бронзы Южной Сибири. Именно Южную Сибирь С.С. Иванов считает единым источником происхождения кельтов-тесел данного типа. Интересна и атрибуция кельтов-тесел как в качестве орудий труда, так и в качестве рубящего оружия, применявшегося в ближнем бою [Иванов, 2015, с. 563–575].

Таким образом, несмотря на немногочисленные пока случаи нахождения кельтов-тесел с лобным ушком в материалах ирменских памятников юга Западной Сибири, их можно считать важной составной частью материальной культуры данного культурного образования.

Библиографический список

- Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадилов Б.Х. Материалы эпохи бронзы из Горного Алтая // Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982.
- Бобров В.В. Поселение на р. Люскус // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1979.
- Герман П.В., Марочкин А.Г., Боброва Л.Ю., Щербакова А.В. Случайные находки бронзовых кельтов в северных предгорьях Кузнецкого Алатау // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». Вып. 9. Кемерово, 2019.
- Грязнов М.П. Древняя бронза Минусинских степей. 1. Бронзовые кельты // Тр. ОИПКГЭ. Т. 1. Л., 1941.
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ села Большая Речка. М.; Л., 1956 (МИА. №48).
- Иванов С.С. К вопросу о кельтах-теслах эпохи ранних кочевников из Жетысу и Тянь-Шаня // Казахское ханство в потоке истории. Алматы, 2015.
- Илюшин А.М., Борисов В.А. Коллекция бронзовых изделий из раскопок на Торопово-7 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXII. Барнаул, 2016.
- Ковалевский С.А. Особенности орнаментации ритуальной посуды ирменской культурно-исторической общности // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. №1 (16).
- Ковалевский С.А. Использование мотива «сетка» в орнаментации ирменской посуды // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2020. Вып. XXVI.
- Комарова М.Н. Томский могильник – памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // Материалы и исследования по археологии Сибири. №24. Т. I. М., 1952.
- Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Еловско-ирменская культура // Из истории Сибири. Вып. 12. Томск, 1974.
- Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А. Традиции и новации в гончарстве древних племен Барабы (по материалам поселенческого комплекса Омь-1). Новосибирск, 2002.
- Ненахов Д.А. Морфологические признаки кельтов эпохи бронзы и раннего железного века (методический аспект) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016а. Т. 44, №4.
- Ненахов Д.А. Особенности изготовления полый втулки кельтов раннего железного века Средней Сибири (технологическая классификация) // Теория и практика археологических исследований. 2016б. №4 (16).
- Суразаков А.С. Некоторые материалы эпохи раннего железа из Горного Алтая // Известия лаборатории археологии. Вып. 2. Горно-Алтайск, 1997.
- Тихонов Б.Г., Гришин Ю.С. Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа. М., 1960 (МИА. №90).
- Федорук А.С., Шамшин А.Б., Папин Д.В. Предварительные итоги исследования поселения Фирсово-XVIII // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул, 2008.
- Фролов Я.В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н.э. – II в. н.э. (по данным грунтовых могильников). Барнаул, 2008.

Хаврин С.В. Кельты эпохи поздней бронзы Минусинской котловины // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. 58. СПб., 1999.

Чижевский А.А., Лыганов А.А., Кузьминых С.В. Ранний (атабаевский) этап маклашеевской культуры // Археология Евразийских степей. Эпоха бронзы и ранний железный век. 2019. №2.

Шмидт А.В., Служак И.В. Новый грунтовый могильник раннего железного века в Барнаульском Приобье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. X. Барнаул, 1999.

УДК 903.27:903.211.3(571.1)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.26

И.В. Ковтун

Институт экологии человека ФИЦ угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия

ВИСЛООБУШНЫЙ ТОПОР С ГРЕБНЕМ В НИЖНЕТОМСКОМ ОЧАГЕ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 20-49-420003 р_а
«Наскальное искусство Кузбасса: хронология, мифология и культурная принадлежность»

Статья посвящена находке вислообушного топора с гребнем в окрестностях с. Поломошное, вблизи Тутальской и Никольской писаниц. Рассматривается ареал и культурная принадлежность типологически аналогичных изделий. Констатируется использование вислообушных топоров с гребнем представителями собственно андроновской, ряда андронидных и саргаринско-алексеевской культур. Обобщены результаты датировки по ¹⁴C закрытых погребальных комплексов с полноразмерным и вотивными топорами подобного типа. Установлено бытование данных топоров у андроновского населения Северо-Западной Азии в пределах XVII – начала XV в. до н.э. Уточнен нижний хронологический рубеж появления вислообушных топоров с гребнем у саргаринско-алексеевского населения, ограниченный на основании суммы радиоуглеродных датировок XIV в. до н.э. Предложена культурно-хронологическая интерпретация поломошинского топора в составе Нижнетомского ранне- / андронидного комплекса XVI–XIV(XIII) вв. до н.э.

Ключевые слова: вислообушный топор, Томь, андронидные культуры, хронология, наскальное искусство

При проведении сельскохозяйственных работ (уборке картофеля) на территории Поломошинского сельского поселения Яшкинского муниципального округа Кемеровской области 21 сентября 2020 г. был найден бронзовый вислообушный топор с гребнем (рис. 1; 2). Находка вместе с урожаем попала в бункер комбайна, в котором ее доставили к месту сортировки картофеля, а после разгрузки бункера топор на транспортере обнаружил А.Э. Здоровцев. Позднее изделие передали учителю истории и руководителю школьного музея Поломошинской средней школы Ю.В. Тымчак, обнаружившей его для научной общественности, музейного сообщества и всех жителей Кузбасса*. Приблизительное место находки охватывает широкую территорию отдаленного правобережья Томи между Тутальской и Никольской писаницами, на землях, занятых картофельными полями холдинга «КДВ групп».

Максимальная длина топора от обуха до лезвия составляет 22,8 см. Высота втулки-проушины – 7,8 см, а ее ширина по контуру – 3,8 см. Ширина лезвийной части – 4,8 см. Внутренний диаметр овальной втулки-проушины – 4,5×3,2 см.

Данный топор представляет один из характерных типов бронзовых изделий восточной азиатской зоны Евразийской металлургической провинции [Агапов, Дегтярева, Кузьминых, 2012, с. 54]. Ключевые морфологические параметры изделия позволяют от-

* Автор искренне признателен Юлии Викторовне Тымчак, передавшей нам для исследования топор из окрестностей с. Поломошное.